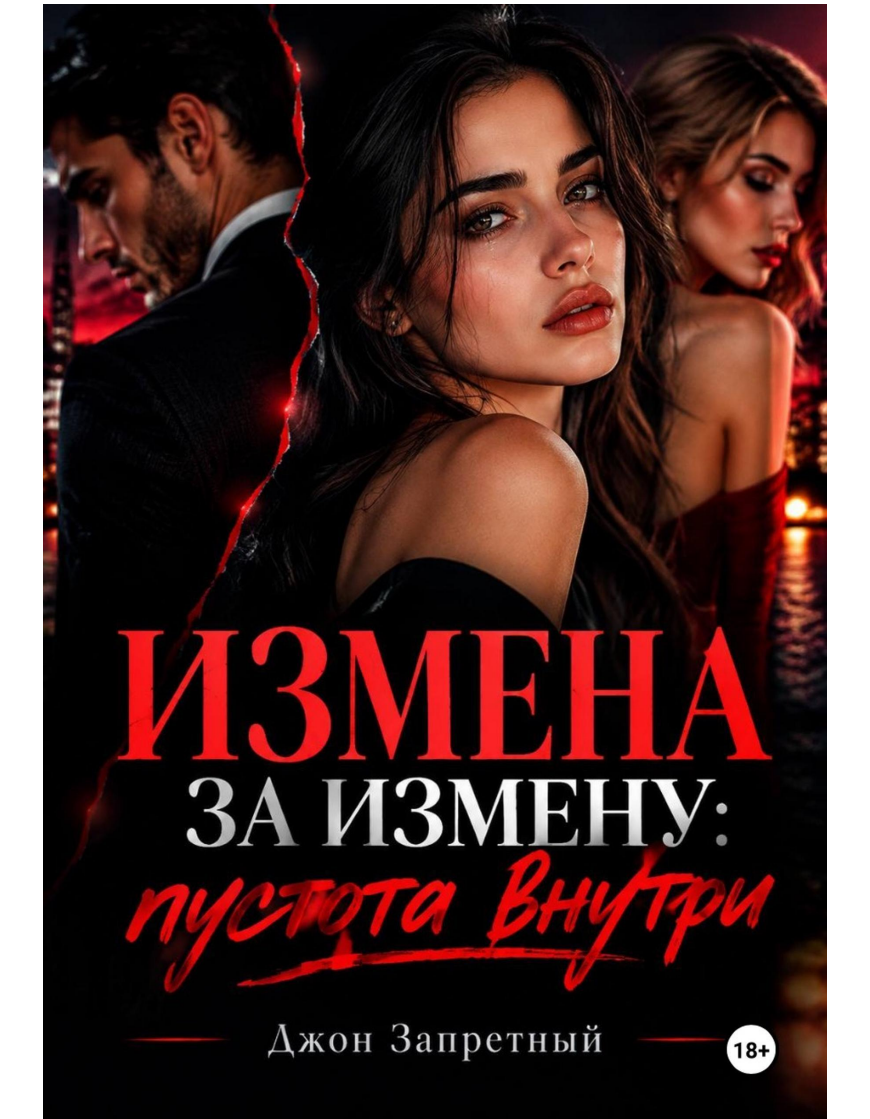

ИЗМЕНА ЗА ИЗМЕНУ: *пустота Внутри*

— Джон Запретный —

18+

Джон Запретный

Измена за измену:

Пустота внутри

<https://litres.ru/74469439>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была уверена, что нашла идеальную любовь. Пока однажды не увидела видео, где её парень изменяет ей в туалете на даче. Три недели в темноте, боль, алкоголь и предложение подруги: «Измени ему тоже». Катя соглашается. Но месть не лечит. Она оставляет только пустоту. Это роман о любви и предательстве, о том, почему измена за измену не спасает, а лишь глубже загоняет в бездну. 18+.

Предупреждение: книга может вызвать воспоминания о вашей истории. Будьте осторожны, чтение может напомнить о бывших и их предательстве.

Содержание

Идеальная любовь	4
Перед дачей	18
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Джон Запретный

Измена за измену:

Пустота внутри

Идеальная любовь

Утро пахло растворимым кофе и лаком для волос. Катя стояла перед зеркалом в своей комнате, натягивала джинсы и одновременно пыталась ответить на сообщение. Телефон лежал на краю стола, экран светился, и она косилась на него, пока прыгала на одной ноге.

«Доброе утро, солнце. Ты уже встала?»

Она улыбнулась, взяла телефон, набрала ответ одним пальцем, потому что вторая рука была занята резинкой для волос.

«Встала. Опоздаю, как всегда. Ты где?»

«В машине. Заеду за тобой через десять минут».

Катя посмотрела на часы. Восемь двадцать три. Пара в девять сорок. Если он заедет, они успеют, даже если она ещё не накрасилась. Она бросила телефон на кровать и побежала в ванную.

В зеркале отражалась девушка, которую она знала всю жизнь. Тёмные волосы чуть ниже плеч, густые, чуть волни-

стые от влажности. Зелёные глаза, которые в зависимости от света казались то болотными, то почти изумрудными. Родинка над верхней губой, маленькая, как точка от ручки. Она провела по ней пальцем, как делала иногда, когда нервничала. Кожа чистая, без тонального крема, только блеск для губ и тушь. Спортивная фигура, но не сухая: плечи мягкие, бёдра округлые, талия есть, но не тощая. Она нравилась себе в такие минуты. Не красавица с обложки, но своя.

Из коридора донёсся голос матери:

— Кать, ты собираешься? Денис звонил на домашний, сказал, что уже подъезжает.

— Иду! — крикнула она, выключая воду.

Она натянула свитер, схватила сумку, проверила, есть ли зарядка, кошелёк, ключи. Ключи лежали на полке у двери, она взяла их, потом положила обратно, потому что Денис всегда ждал её у подъезда, и ей не нужно было открывать дверь самой. Потом всё-таки взяла. Привычка.

Мать стояла на кухне с чашкой чая. В халате, с собранными в пучок волосами, она выглядела уставшей, но улыбалась.

— Опять не позавтракала.

— Не хочу.

— Хоть бутерброд возьми.

— Мам, я не маленькая.

— Вот именно. Взрослая, а всё равно бегаешь, как школьница.

Катя поцеловала её в щёку и выскочила за дверь.

На улице было прохладно, сентябрь уже вступил в свои права. Лужи после ночного дождя, серое небо, но воздух свежий, с запахом мокрых листьев. Денис стоял у своей старой «Лады» — машина досталась от отца, он её ненавидел, но другой не было. Он увидел Катю и улыбнулся.

Она всегда замечала эту улыбку первой. Не глаза, не рост, не плечи. Именно улыбку. Тёплую, чуть неуверенную, будто он до сих пор не мог поверить, что она выходит именно к нему.

Денис был высокий, чуть выше среднего, с серыми глазами и тёмно-русыми волосами, которые он постоянно взъерошивал рукой. Обычное лицо, без резких черт. Немного неуклюжий: когда шёл, чуть задевал дверные косяки, когда садился, стучался коленом о стол. Но в этом было что-то настоящее. Он не пытался казаться кем-то другим.

— Привет, — сказал он и открыл ей дверь.

— Привет.

Она села в машину, и он захлопнул дверь, обошёл, сел за руль. В салоне пахло его одеколоном, дешёвым, но приятным, и чем-то ещё, вроде вчерашнего кофе.

— Ты не поел? — спросила она.

— Не успел.

— Я так и знала.

Она достала из сумки бутерброд, который всё-таки сунула ей мать, и протянула ему.

— На, ешь.

— Кать, я за рулём.

— Ешь. Я подержу руль, если что.

Он засмеялся, взял бутерброд, откусил, и они поехали.

Институт находился в двадцати минутах езды. Катя смотрела в окно, на проплывающие дома, на людей с зонтами, на машины. Денис молчал, жевал, потом сказал:

— Я вчера разговаривал с Артёмом. Он зовёт всех на дачу в эти выходные.

— На какую дачу?

— У него родители купили дом где-то под Зеленоградском. Озеро, баня. Он говорит, можно с ночёвкой.

Катя кивнула. Артём был их однокурсником, шумным, весёлым, вечно что-то организовывал. Она относилась к нему нормально, но не близко.

— Поедешь?

— Не знаю, — сказал Денис. — Ты же не можешь.

— У меня в субботу пара по экономике, потом к родителям. Мама просила помочь с ремонтом.

— Вот и я не хочу без тебя.

Она посмотрела на него.

— Денис, ну что ты как маленький. Поезжай, тебе надо расслабиться. Ты в последнее время какой-то дёрганный.

— Я не дёрганный.

— Дёрганный. Вчера два раза переспросил, как меня зовут. Он усмехнулся.

— Это было один раз.

— Два.

Он припарковался у института, заглушил двигатель. Они сидели в машине, не выходя. Катя смотрела на его руки на руле. Длинные пальцы, чуть обкусанные ногти. Он всегда грыз ногти, когда нервничал.

— Ты правда хочешь, чтобы я поехал? — спросил он.

— Хочу, чтобы ты не сидел дома и не страдал. Поезжай. Отдохни. Только не пей много, ты же знаешь, какой ты.

— Какой?

— Ты пьяный становишься сентиментальным. Начинаешь всем рассказывать, как сильно меня любишь.

— Это плохо?

— Это мило. Но не когда ты рассказываешь это моей маме.

Он засмеялся, наклонился и поцеловал её. Долго, мягко, как будто у них было всё время мира. Она почувствовала его ладонь на своей щеке, тёплую, чуть шершавую. Потом отстранилась.

— Пойдём, опоздаем.

Они вышли из машины, и он взял её за руку. Пальцы переплелись, как всегда, привычно. Она чувствовала его тепло и думала, что всё правильно. Всё так, как должно быть.

Познакомились они на первом курсе. Катя пришла в институт с твёрдым намерением учиться и не отвлекаться на мальчиков. У неё были поклонники в школе, были и сейчас, но она умела держать дистанцию. Красивая внешность при-

влекала внимание, и она привыкла к взглядам, к комплиментам, к попыткам познакомиться. Но это не трогало. Она знала, чего хочет. Не просто парня, а человека, с которым будет спокойно.

Денис не был самым красивым в группе. Не был самым богатым, самым уверенным, самым громким. Он сидел на задней парте, слушал, записывал, иногда поднимал руку, чтобы ответить, но чаще молчал. Она заметила его не сразу. Просто однажды на лекции обернулась и увидела, что он смотрит на неё. Не так, как другие. Без оценки, без вызова. Просто смотрит.

После пары он подошёл. Не с комплиментом, не с шуткой. Спросил:

— Ты не знаешь, где тут столовая? Я второй день не могу найти.

Она показала. Он поблагодарил и ушёл. Через неделю они столкнулись в библиотеке. Он сидел с учебником, что-то писал. Она села напротив. Он поднял голову, улыбнулся и сказал:

— Опять ты.

— Опять я.

Так началось. Не сразу, не быстро. Они разговаривали о ерунде: о парах, о преподавателях, о том, кто что читал, кто что смотрел. Он не давил, не приглашал в кино, не писал по ночам. Просто был рядом. Слушал. Запоминал мелочи: какой кофе она любит, какую музыку слушает, что ненавидит,

когда трогают её волосы без разрешения.

Катя не сразу поняла, что влюбляется. Это случилось на первом курсе, ближе к зиме. Они сидели на подоконнике в коридоре, пили кофе из автомата, и он рассказывал про свою семью. Отец ушёл, когда ему было двенадцать. Мать работала на двух работах. Он сам зарабатывал с шестнадцати лет. Говорил спокойно, без жалости к себе. Она слушала и чувствовала, как что-то в груди сжимается.

— Ты сильная, — сказала она тогда.

— Я обычный.

— Нет. Ты сильный. И добрый.

Он посмотрел на неё, и она увидела, что он смутился. Не знал, что сказать. Просто пожал плечами и отпил кофе.

Через месяц они начали встречаться.

Катя не была девственницей, но и опыта у неё было немного. Один парень в школе, отношения на три месяца, которые закончились ничем. С Денисом было иначе. Он не торопил, не давил. Первый раз случился у него дома, когда матери не было. Они долго целовались на диване, и она чувствовала, как он дрожит. Не от страха, от волнения. Он спросил шёпотом:

— Ты уверена?

— Да.

Всё было неуклюже, нежно, немного больно. Потом он лежал рядом, гладил её по спине и говорил, что любит. Она верила.

Шли месяцы. Они привыкли друг к другу. Катя знала его привычки, он знал её. Она знала, что он не любит лук, что боится высоты, что у него шрам на колене с детства. Он знал, что она не может спать без приоткрытого окна, что любит романы, что терпеть не может, когда опаздывают.

Их считали идеальной парой. Подруги завидовали, парни говорили Денису, что ему повезло. Катя слышала это и улыбалась. Она знала, что это не просто везение. Это выбор. Каждый день выбирать друг друга.

На втором курсе за ней начал ухаживать Максим, сын какого-то бизнесмена. Высокий, наглый, с дорогой машиной и уверенностью, что весь мир у его ног. Он приглашал её в рестораны, дарил цветы, писал сообщения, в которых называл «киской» и «зайкой». Катя отшивала его вежливо, потом резко, потом перестала отвечать вообще.

— Почему ты с ним? — спросил Максим как-то, кивнув в сторону Дениса. — Он же никто.

— Он человек, — ответила Катя. — А ты пока нет.

Денис тогда не слышал этого разговора. Она не рассказывала. Не потому что скрывала, просто не хотела, чтобы он расстраивался. Он и так иногда сомневался в себе, в том, достоин ли её. Она видела это по взглядам, по тому, как он иногда замолкал, как будто что-то взвешивал внутри.

— Ты чего? — спрашивала она.

— Ничего. Просто думаю, что мне повезло.

— Мне тоже.

— Нет, ты не понимаешь. Ты красивая, умная, тебя все хотят. А я...

— Что ты?

— Обычный.

Она брала его лицо в ладони и смотрела прямо в глаза.

— Ты не обычный. Ты мой. Этого достаточно.

Он улыбался, целовал её, и сомнения уходили. На время.

Летом после второго курса они поехали в Сочи. Накопили денег, сняли маленькую комнату у моря. Это была их первая совместная поездка. Катя помнила каждый день. Как они просыпались от жары, шли на пляж, плавали, ели арбуз, сидя на балконе. Как ночью гуляли по набережной, держась за руки. Как он купил ей цепочку с маленьким кулоном в виде сердечка, дешёвую, но она носила её не снимая.

— Я тебя люблю, — говорил он каждый день.

— И я тебя.

Тогда ей казалось, что это навсегда. Что ничего не может это разрушить. Что они будут вместе, поженятся, родят детей, состарятся. Она не думала о плохом. Зачем, если всё хорошо?

Сейчас, стоя в коридоре института, она смотрела на него и чувствовала то же самое. Он что-то рассказывал Артёму, жестикулировал, смеялся. Она смотрела на его профиль, на то, как он морщит нос, когда смеётся, и думала: я счастлива.

Артём подошёл к ней.

— Катюх, ну что, едешь с нами на дачу?

— Не могу. Дела.

— Жаль. Денис без тебя скиснет.

— Переживёт.

Артём подмигнул.

— Ладно. Присмотрим за ним.

Катя улыбнулась, но внутри что-то кольнуло. Не тревога, нет. Просто лёгкое беспокойство, как будто она забыла что-то важное. Она посмотрела на Дениса, он поймал её взгляд и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ и прогнала это чувство.

Пара прошла обычно. Лекция по философии, семинар по экономике. Катя записывала, отвечала, но мысли были далеко. Она думала о выходных, о том, как проведёт их без Дениса. Впервые за два года они не будут вместе. Это нормально, говорила она себе. Люди должны отдыхать друг от друга. Это не значит, что что-то не так.

После пар они пошли в кафе. Маленькое, с деревянными столами и запахом корицы. Катя заказала капучино, Денис — американо.

— Ты точно не против, что я поеду? — спросил он.

— Точно. Тебе надо развеяться.

— Я буду скучать.

— Я тоже.

Он взял её руку, перевернул ладонью вверх, провёл пальцем по линиям.

— Ты знаешь, что у тебя линия жизни длинная?

— Ты веришь в это?

— Нет. Но у тебя красивые руки.

Она засмеялась.

— Ты странный.

— Я знаю.

Они сидели, пили кофе, разговаривали о будущем. О том, где будут жить, какую квартиру снимут, сколько будет детей. Катя хотела двоих. Денис — троих.

— Ты с ума сошёл. Трое — это много.

— Ничего не много. Я хочу большую семью.

— Хорошо. Двое и собака.

— Идёт.

Она смотрела на него и думала, что это и есть счастье. Не что-то грандиозное, не страсть, не фейерверки. Просто вот это. Сидеть в кафе, держаться за руки, планировать жизнь. Просто быть вместе.

Вечером он отвёз её домой. У подъезда они стояли, не отпуская друг друга.

— Я позвоню, как приеду, — сказал он.

— Хорошо.

— Не скучай.

— Постараюсь.

Он поцеловал её. Долго, как будто прощался. Она почувствовала что-то в его губах, что-то, чего не было раньше. Или ей показалось.

— Денис.

— М?

— Всё хорошо?

Он отстранился, посмотрел на неё. В глазах была тень. Что-то мелькнуло и исчезло.

— Конечно. Всё хорошо.

Она кивнула. Он ещё раз поцеловал её в щёку и пошёл к машине. Катя смотрела вслед, пока машина не скрылась за углом. Потом поднялась домой.

В квартире было тихо. Родители уже спали. Она прошла в свою комнату, села на кровать, взяла телефон. Сообщений не было. Она написала сама:

«Доехал?»

Ответ пришёл через минуту.

«Да. Люблю тебя».

«И я тебя».

Она легла, укрылась одеялом, закрыла глаза. Сон не шёл. В голове крутились мысли, обрывки разговоров, планы. Она думала о даче, о том, как он будет там без неё. Потом о том, что это глупо, что она слишком привязалась. Потом о том, что всё хорошо.

Она не знала, что в это время Денис стоял на балконе своей квартиры, смотрел на ночной город и думал о том же. О ней. О том, как сильно он её любит. И о том, что боится. Боится, что не достоин. Боится, что она поймёт это. Боится, что потеряет.

Он не знал, что потеряет. Но не так.

Утро субботы началось с дождя. Катя проснулась от стука

капель по подоконнику, лежала, слушая, потом встала. Телефон показывал сообщение от Дениса: «Выехали. Скучаю».

Она ответила: «Хорошей дороги. Люблю».

Потом пошла на кухню, где мать уже готовила завтрак.

— Денис уехал? — спросила она.

— Да. На дачу с друзьями.

— Хорошо. Пусть отдохнёт.

Катя кивнула. Она пила чай и смотрела в окно на дождь. Внутри было спокойно. Или почти спокойно. Что-то сидело в груди, маленькое, как заноза. Она не могла понять, что это. Просто чувство. Просто тень.

Она допила чай, помыла чашку, пошла в комнату. Села за учебники. Экономика, философия, история. Слова плыли перед глазами, не задерживаясь в голове. Она отложила книгу, взяла телефон. Проверила сообщения. Ничего нового.

Она написала подруге.

«Привет. Чем занята?»

Алина ответила быстро.

«Ничем. Скучаю. Давай встретимся?»

«Давай. Через час в центре?»

«Ок».

Катя собралась быстро. Джинсы, свитер, кроссовки. Волосы собрала в хвост. Посмотрела в зеркало, провела пальцем по родинке. Вышла из дома.

Дождь закончился, но небо осталось серым. Она шла по улице, вдыхая влажный воздух, и думала о Денисе. Как он

там? Весело ли ему? Не напился ли уже?

Она не знала, что в этот момент Денис стоял на крыльце дачи с бутылкой пива в руке и смотрел на озеро. Рядом стояла Кристина. Она смеялась, что-то говорила, касалась его руки. Он слушал и не слушал. Думал о Кате.

Он не знал, что через несколько часов всё изменится. Что тень в его глазах, которую Катя заметила у подъезда, станет реальностью. Что он сделает то, что нельзя исправить.

Но пока он просто стоял и смотрел на воду. А Катя шла по улице, к подруге, не зная, что её мир скоро рухнет.

Перед дачей

Катя проснулась в субботу от того, что телефон завибрировал под подушкой. Она лежала с закрытыми глазами, пытаясь вспомнить, где находится, и только потом поняла: дома, у родителей, в своей старой комнате с обоями в мелкий цветочек, которые они клеили с матерью, когда ей было четырнадцать. За окном было серо и тихо. Дождь закончился, но тучи висели низко, как будто небо решило не просыпаться.

Она достала телефон. Сообщение от Дениса.

«Доброе утро. Ты спишь?»

Время: восемь сорок три. Она улыбнулась, провела пальцем по экрану, набирая ответ.

«Уже нет. Ты во сколько выезжаешь?»

«Артём сказал, к двенадцати. Я заеду за тобой?»

«Я у родителей. Давай встретимся у меня дома, я помогу тебе собраться».

«Хорошо. Буду через час».

Катя отложила телефон и полежала ещё немного, глядя в потолок. В комнате пахло пылью и старыми книгами. На полке стояли её школьные грамоты, фотографии в рамках, мягкие игрушки, которые она не могла выбросить. Всё осталось таким же, как было. Она приезжала сюда каждые выходные, но каждый раз чувствовала себя гостьей. Своя жизнь была в

другом месте. В квартире, которую она снимала с Денисом. Ну, почти снимала. Он жил там больше, она приходила. Это не было официально, но все считали, что они живут вместе.

Она встала, накинула халат, вышла на кухню.

Мать стояла у плиты, что-то помешивая в кастрюле. На ней был старый халат в горошек, волосы собраны в небрежный пучок. Она обернулась, услышав шаги.

— Проснулась? Садись, каша готова.

— Я не хочу кашу.

— Ешь. Вчера ничего не ела, сегодня тоже голодная останешься.

Катя села за стол. Мать поставила перед ней тарелку с овсянкой, которая выглядела как серая масса. Катя взяла ложку, поворошила, но не стала есть.

— Денис приедет? — спросила мать.

— Да. Через час. Он сегодня на дачу уезжает.

— На какую дачу?

— У Артёма, однокурсника. Там озеро, баня. Мальчики, девочки, всё как положено.

Мать села напротив с чашкой чая. Она смотрела на Катю внимательно, как умела только она, с этим мягким, но пронзительным взглядом.

— А ты почему не едешь?

— У меня пара по экономике. И вы просили помочь с ремонтом.

— Ремонт подождёт. Ты бы поехала, развеялась.

Катя пожала плечами.

— Не хочу. Это его друзья, не мои. И потом, мне правда нужно подготовиться.

Мать кивнула, но было видно, что она не поверила. Она всегда чувствовала, когда Катя что-то не договаривала. Но не давила. Просто смотрела и ждала, когда дочь сама скажет.

— Денис хороший мальчик, — сказала она через паузу. — Ты знаешь, я сначала сомневалась. Думала, молодой, несерьёзный, семья неполная. Но он доказал. Он заботится о тебе. Это видно.

Катя улыбнулась.

— Он хороший.

— И ты его любишь.

— Люблю.

— Тогда всё правильно. Учитесь, набирайтесь опыта, а потом... — мать не договорила, но Катя поняла. Потом свадьба, дети, своя жизнь. Всё по плану.

Она доела кашу, чтобы не спорить, и пошла в комнату собираться. Отец ещё спал, его смена начиналась позже. Он работал на заводе, приходил уставший, ложился поздно. Катя редко видела его по утрам. Но вечером они обязательно разговаривали. Он всегда спрашивал про учёбу, про Дениса, про планы. Он был немногословен, но в его вопросах чувствовалась забота.

Она надела джинсы и футболку, собрала волосы в хвост. Посмотрела на себя в зеркало. Обычная. Не накрашенная.

Такая, какой её видел Денис каждое утро.

Телефон снова завибрировал.

«Выехал. Скоро буду».

Она ответила смайликом и пошла в коридор ждать.

Денис приехал через сорок минут. Она услышала, как хлопнула дверь машины, выглянула в окно. Он стоял у подъезда, в куртке, с рюкзаком на одном плече. Смотрел вверх, искал её окно. Она помахала, хотя он не мог её видеть. Потом вышла.

— Привет, — сказал он, когда она спустилась.

— Привет.

Он поцеловал её в щёку, потом в губы. Быстро, как будто стеснялся. Она почувствовала запах его одеколона и что-то ещё, вроде вчерашнего кофе.

— Ты не выспался? — спросила она.

— Немного. Всю ночь думал.

— О чём?

— О тебе.

Она улыбнулась и взяла его за руку.

— Пойдём. Помогу тебе собраться.

Они поднялись в квартиру. Родители уже проснулись. Отец сидел на кухне с газетой, мать мыла посуду.

— Здравствуйте, — сказал Денис, останавливаясь в дверях.

— Здравствуй, Денис, — ответила мать. — Проходи, садись. Чай будешь?

— Нет, спасибо. Мы ненадолго. Я за Катей.

Отец оторвался от газеты, посмотрел на него.

— На дачу едешь?

— Да. Друзья позвали.

— Один?

— Катя не может. Дела.

Отец кивнул, вернулся к газете. Но Катя заметила, как он на секунду задержал взгляд на Денисе. Оценивающий, как будто проверял. Он всегда так смотрел на парней, которые приходили к его дочери. Даже на Дениса, которого знал два года.

Катя провела Дениса в свою комнату. Он сел на кровать, огляделся. Он бывал здесь много раз, но каждый раз осматривался, как будто видел впервые.

— Ты когда-нибудь выбросишь этих медведей? — спросил он, кивнув на полку.

— Никогда.

— Они страшные.

— Они милые.

Он засмеялся, взял одного, серого, с оторванным ухом, покрутил в руках.

— Этот вообще инвалид.

— Это мой любимый. Мне его бабушка подарила.

Он поставил медведя на место, посмотрел на неё.

— Ты правда не хочешь поехать?

— Денис, мы это уже обсуждали.

— Я знаю. Просто...

— Что?

— Ничего.

Она села рядом с ним на кровать.

— Ты какой-то странный. Что случилось?

Он пожал плечами.

— Ничего. Просто не хочу без тебя.

— Это на два дня. Максимум.

— Знаю.

Она взяла его лицо в ладони, посмотрела в глаза.

— Всё хорошо?

— Да. Всё хорошо.

Он улыбнулся, но улыбка была не настоящая. Катя видела это. Что-то сидело в нём, что-то, чего он не говорил. Но она не стала давить. Иногда нужно просто быть рядом.

— Пойдём, соберём тебя.

Она встала, открыла шкаф. Достала его рубашку, которую он оставил у неё в прошлый раз. Синюю, в мелкую клетку. Погладила, повесила на спинку стула.

— Зарядку взял?

— Да.

— Точно?

Он полез в рюкзак, проверил.

— Нет. Забыл.

Катя вздохнула, пошла в коридор, взяла свою зарядку, вернулась, положила в рюкзак.

— Вот. Будешь должен.

— Спасибо.

— Носки?

— Есть.

— Тёплые?

— Катя.

— Что Катя? Там озеро, вечером холодно. Ты вечно ходишь в одних кроссовках и потом болеешь.

Она достала из шкафа толстовку, протянула ему.

— На, возьми. Если что, под низ.

Он взял, сложил, положил в рюкзак.

— Ещё что-нибудь?

— Аптечку.

— Зачем?

— На всякий случай. Вдруг голова заболит или живот.

— Катя, я не маленький.

— Я знаю. Просто возьми.

Она достала маленькую аптечку, которую всегда держала в сумке. Таблетки от головной боли, от живота, пластырь, антисептик. Положила в боковой карман рюкзака.

— Всё. Теперь ты готов.

Он посмотрел на рюкзак, потом на неё.

— Ты как будто меня в армию провожаешь.

— Почти. Только без формы.

Он засмеялся, притянул её к себе, обнял. Она почувствовала его тепло, его руки на своей спине. Закрыла глаза.

— Я буду скучать, — сказал он тихо.

— И я.

— Правда?

— Правда.

Он отстранился, посмотрел на неё.

— Ты самая лучшая. Ты знаешь это?

— Знаю.

— Нет, ты не знаешь. Ты не понимаешь, что ты для меня значишь.

— Денис.

— Что?

— Всё хорошо. Я здесь. Я твоя. Поезжай, отдохни, и в воскресенье вечером я буду ждать тебя.

Он кивнул. Взял рюкзак, встал.

— Пойдём.

Они вышли в коридор. Мать стояла у двери, держала пакет.

— Вот, возьми. Пирожки. В дорогу.

— Спасибо, — сказал Денис, беря пакет.

— Не пей там много, — сказала мать, улыбаясь.

— Обещаю.

— И Катю не забывай.

— Никогда.

Отец выглянул из кухни.

— Удачи.

— Спасибо.

Катя вышла с ним на улицу. Он бросил рюкзак в багажник, обошёл машину, открыл дверь.

— Всё. Я поехал.

— Пиши.

— Обязательно.

— И не пей много. Я серьёзно.

— Катя.

— Что?

— Я тебя люблю.

— И я тебя.

Он сел в машину, завёл двигатель. Она стояла на тротуаре, смотрела, как он выезжает со двора. Он помахал ей рукой. Она помахала в ответ. Машина скрылась за углом.

Катя постояла ещё немного, глядя на пустую дорогу. Внутри было что-то. Маленькое, как заноза. Тревога. Она не понимала, откуда она. Всё же хорошо. Он уехал на два дня. Он вернётся. Они будут вместе. Что может случиться?

Она вздохнула, вернулась в квартиру. Мать мыла посуду, отец собирался на работу.

— Уехал? — спросил он.

— Уехал.

— Хороший парень.

— Знаю.

— Ты его береги.

— Берегу.

Отец кивнул, ушёл в комнату. Катя села на диван, взяла

телефон. Сообщений не было. Она открыла ленту соцсетей, пролистала, закрыла. Потом написала Алине.

«Привет. Ты дома?»

Ответ пришёл быстро.

«Да. А что?»

«Денис уехал на дачу. Скучно. Давай встретимся?»

«Давай. Через час в центре?»

«Ок».

Она оделась, взяла сумку. Мать крикнула вслед:

— Ты куда?

— С Алиной встречусь.

— Вернёшься когда?

— Не знаю. Может, вечером.

— Хорошо. Будь осторожна.

Катя вышла из дома. На улице было всё ещё серо, но дождь не шёл. Она шла по знакомым улицам, мимо магазинов, мимо парка, где они гуляли с Денисом. Вспомнила, как он катал её на качелях, как она смеялась, как он смотрел на неё. Хорошие воспоминания. Тёплые.

Она пришла в кафе, где они договорились встретиться. Алина уже сидела за столиком у окна. Красивая, как всегда. Светлые волосы, голубые глаза, лёгкий макияж. Она выглядела как с картинки. Всегда выглядела.

— Привет! — Алина встала, обняла её. — Ты чего такая?

— Какая?

— Задумчивая. Что-то случилось?

— Нет. Просто Денис уехал. Немного непривычно.

— На дачу?

— Да.

Алина села обратно, взяла чашку кофе.

— Я слышала, Артём звал всех. Марина говорила, что там будет куча народу. И Кристина.

Катя нахмурилась.

— Кто?

— Кристина. Ты её не знаешь? Она из параллельной группы. Такая... — Алина замялась. — Яркая.

— В каком смысле?

— В смысле, громкая. Короткие юбки, глубокое декольте, всё вот это. Она любит внимание.

Катя пожала плечами.

— Ну и что? Мало ли кто там будет.

Алина посмотрела на неё внимательно, потом улыбнулась.

— Ты права. Просто я подумала, вдруг ты захочешь знать.

— Не хочу. Денис не из тех, кто ведётся на такое.

— Конечно, нет. Он же тебя любит. Все это знают.

Катя кивнула, но что-то в груди сжалось. Она не знала Кристину, никогда её не видела. Но имя почему-то застряло в голове.

Они просидели в кафе часа два. Говорили о ерунде: об учёбе, о планах, о подругах. Алина рассказывала про Марину, которая влюбилась в какого-то парня из другого института. Про Соню, которая сдала экзамен на отлично. Про се-

бя, которая никак не может найти нормального парня.

— Все нормальные уже заняты, — сказала она с наигранной грустью.

— Не все.

— Все. Вот ты, например. У тебя Денис. Идеальный. А я одна.

— Алина, ты красивая, умная. Найдёшь.

— Найду. Когда-нибудь.

Она улыбнулась, но в глазах было что-то. Катя не поняла, что именно. Зависть? Грусть? Что-то ещё.

— Ладно, — сказала Алина. — Давай не будем о грустном. Ты лучше скажи, как ты вообще? Как у вас с Денисом?

— Всё хорошо.

— Правда?

— Правда.

— Ты его любишь?

— Люблю.

— Сильно?

— Сильно.

Алина кивнула, отпила кофе.

— Знаешь, я тебе завидую. По-хорошему. У вас всё так... правильно. Как в книжке.

— Это плохо?

— Нет. Просто... не у всех так. У некоторых всё сложно. Измена, ссоры, расставания. А у вас как будто и не бывает проблем.

Катя задумалась. Они с Денисом ссорились, конечно. Бывало. Из-за ерунды, из-за недопонимания, из-за усталости. Но никогда не было чего-то серьёзного. Никогда не было измен, предательства, боли. Может, Алина права. У них всё правильно.

— Мы просто стараемся, — сказала Катя. — Никто не идеален.

— Может быть.

Алина посмотрела в окно, потом снова на Катю.

— Слушай, а ты не боишься?

— Чего?

— Ну, что он там один. На даче. С другими девушками.

Катя замерла. Этот вопрос ударил куда-то в грудь. Она не ожидала.

— Нет, — сказала она твёрдо. — Не боюсь. Я ему доверяю.

— Конечно. Просто... я бы боялась.

— Ты не я.

— Да. Извини. Я не хотела тебя расстроить.

— Ты не расстроила.

Они допили кофе, расплатились, вышли на улицу. Алина предложила пойти по магазинам, но Катя отказалась. Ей хотелось домой. Она попрощалась с подругой и пошла к остановке.

Дома она села на диван, взяла телефон. Сообщений от Дениса не было. Она посмотрела на время. Четыре часа дня.

Он должен был уже доехать. Она написала:

«Ты доехал?»

Ответ пришёл через пять минут.

«Да. Всё хорошо. Тут красиво. Озеро, лес. Скучаю».

Она улыбнулась.

«И я. Как там?»

«Нормально. Народу много. Артём уже пьёт».

«А ты?»

«Я тоже. Немного».

«Не много».

«Хорошо, мам».

Она засмеялась, отложила телефон. Всё нормально. Он написал, он скучает. Всё хорошо.

Вечером пришли родители. Мать приготовила ужин, они сели за стол. Отец рассказывал про работу, мать про соседку, которая снова поругалась с мужем. Катя слушала вполуха, ковыряла вилкой в тарелке.

— Ты чего не ешь? — спросила мать.

— Не голодная.

— Опять.

— Мам, я поела в кафе.

— В кафе не еда.

Катя вздохнула, заставила себя съесть несколько ложек. Потом помогла матери убрать со стола, пошла в комнату. Легла на кровать, взяла телефон. Денис не писал. Она открыла его профиль в соцсетях. Последняя запись была три дня

назад. Фото их вместе, в парке. Подпись: «Моя». Она улыбнулась, поставила лайк.

Потом закрыла приложение, отложила телефон. Закрыла глаза. Сон не шёл. В голове крутились мысли. Алина, Кристина, дача, Денис. Она прогнала их. Всё хорошо. Всё правильно.

Она не знала, что в этот момент Денис стоял на берегу озера с бутылкой пива в руке. Рядом стояла Кристина. Она смеялась, что-то говорила, касалась его руки. Он слушал и не слушал. Думал о Кате. Но не уходил.

Катя провалилась в сон только к полуночи. Ночь тянулась долго. Она просыпалась, проверяла телефон, снова засыпала. Сообщений не было. Только тишина. И тревога, которая не уходила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.